

П. М. Филиппов, И. С. Непомнящая

ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В настоящей статье проводится анализ положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с изменениями, вступившими в силу 1 января 2012 г. Выявляются отрицательные и положительные стороны современного развития гражданского процесса в рамках деятельности судов общей юрисдикции. Обозначаются перспективные пути разрешения спорных вопросов правоприменительной практики.

Ключевые слова: гражданский процесс, апелляция, кассация, защита прав, истец, ответчик.

P. M. Philippov, I. S. Nepomnyaschaya

THE APPEAL OF COURT RULINGS: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

The article represents the analysis of provisions of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation taking into account the amendments that came into effect on January 1, 2012. The authors figure out negative and positive aspects of modern development of civil procedure within the framework of general jurisdiction courts' activity. The article draws attention to prospective ways of resolving disputable issues of law enforcement practice.

Keywords: civil procedure, notice of appeal, cassation, protection of rights, claimant, defendant.

Проблема изменения положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) в части, касающейся обжалования как вступивших, так и не вступивших в законную силу решений суда, существует достаточно давно. Так, работающая в условиях большой нагрузки кассационная инстанция после отмен решений районных судов новых решений выносила достаточно мало. Например, в 2009 г. лишь по 21,5 % рассмотренных дел было вынесено новое решение [1].

Все это приводило к тому, что вторая кассационная инстанция при всякой возможности отменяла решение суда первой инстанции и направляла вновь туда же на повторное рассмотрение [2]. В результате этого судебные тяжбы продолжались не только месяцы, но и годы. Одним из способов ухода от такого оборота дел являлась возможность предоставления новых доказательств непосредственно в кассационную инстанцию вместе с кассационной жалобой. Чтобы решения по делу отменялись, часто производились различные действия «хитроумными адвокатами».

В ст. 34 ГПК РФ в качестве обязанности указано то, что лица, участвующие в деле, должны пользоваться правами добросовестно. Это предполагает представление и раскрытие всех доказательств участниками процесса в первом судебном заседании. Непредоставление известных доказательств в суд первой инстанции свидетельствует о нарушении процессуальной обязанности, которое приводит к затягиванию процесса. В этой связи надо считать оправданным установление Федеральным законом от 10 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» положения о том, что ссылаться на новые доказательства в кассационной жалобе можно только в случае обоснования в ней невозможности представления в суд первой инстанции этих доказательств.

Сейчас это требование сохранено в ГПК РФ (ст. 322) при подаче апелляционных жалоб, представлений. При подаче кассационных жалоб и представлений прокурора в ст. 378 ГПК РФ такого положения нет. Полагаем, что это правильно, так как в апелляционной инстанции

дело повторно рассматривается по существу, т. е. исследуются доказательства по установлению факта и обстоятельств, входящих в основание иска, заявления, а в кассационной инстанции проверяется правильность применения материального и процессуального закона и переоценка доказательств не производится.

Установленные ограничения предоставлений доказательств в апелляционную инстанцию некоторые называют «процессуальным замком». М. Н. Толчеев указывает, что в этом случае принцип объективной истины был заменен на принцип формальной истины [3]. Считаем, что исследователь неправ: принцип формальной истины замечается в преимуществе одних доказательств перед другими или в случае, когда количество доказательств, представленных одной стороной, превышает количество доказательств, предъявленных другой стороной, и это не связано ни с какими ограничениями по представлению доказательств. Лицо, участвующее в деле, не раскрывшее доказательства в суде первой инстанции, утрачивает право на их предъявление в суде второй инстанции. Если такое ограничение и называть «процессуальным замком», то это замок для недобросовестных участников судебного процесса.

Существенные изменения были внесены в действующий ГПК РФ Федеральным законом от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ [4]. Данные изменения коснулись процедуры обжалования судебных решений, рассмотренных как по первой, так и по вышестоящим инстанциям. Представляется, что указанными нововведениями законодатель логически завершил этап преобразований в сфере гражданского процесса, начало которому было положено в 1995 г.

Итак, основные изменения ГПК РФ, вступившие в силу 1 января 2012 г., коснулись следующих векторов судопроизводства:

- кассационная и апелляционная инстанции по обжалованию решений, не вступивших в законную силу, были замещены единым порядком апелляционного обжалования;

- надзорная инстанция, действовавшая на уровне суда субъекта РФ, была преобразована в кассационную, та же процедура коснулась коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ.

Таким образом, в настоящее время надзор как стадия гражданского судопроизводства осуществляется только на уровне президиума Верховного суда РФ.

Указанные изменения имеют как положительные, так и отрицательные аспекты в правоприменительной практике.

Так, преимуществом проверки обоснованности решений судов первой инстанции по правилам полной апелляции является недопустимость направления дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции, разрешение спора по существу

с принятием всех представленных доказательств. Основной недостаток подобного разрешения споров — это рассмотрение дел по правилам суда первой инстанции, что в свою очередь требует более длительных временных затрат.

При рассмотрении дел по правилам неполной апелляции дела в суде второй инстанции рассматриваются быстро, однако во многих случаях после отмены решений судов дела направляются на новое рассмотрение в суд первой инстанции, и споры при этом не во всех случаях разрешаются в установленные законом сроки [1].

В настоящее время законодатель предлагает нам так называемый «смешанный вид апелляции», который уже получил свое отражение в научной литературе [5, с. 171].

Таким образом, действующий на сегодняшний день порядок пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, предусматривает элементы, характерные для полной и неполной апелляции.

Представляется, что судами будет использоваться главным образом классическая апелляция в ее неполной форме. Вызвано это будет прежде всего тем, что из-за перегруженности апелляционных инстанций суды будут стараться не затягивать судебные процессы.

Что касается вступивших с 2012 г. изменений в части кассационного производства по ГПК РФ, то хотелось бы отметить следующее. Как справедливо утверждает И. В. Рехтина [6], возврат кассационному производству его исконного исторического значения и унификация с нормами АПК РФ являются несомненным плюсом, однако проверка вступивших в законную силу судебных актов при наличии существенных нарушений норм

материального или процессуального права реализуется двумя уровнями судов кассационной инстанции: президиумом суда субъекта РФ, судебными коллегиями Верховного суда РФ (ст. 377 ГПК РФ), производство в которых состоит из нескольких этапов (ст. 380.1—388 ГПК РФ). При этом остается возможность обжаловать в порядке надзора судебные акты в президиум Верховного суда РФ при наличии соответствующих условий и оснований отмены (гл. 41 ГПК РФ). Иначе говоря, субъектам предлагается прежняя четырехзвенная схема проверочных судов при изменении наименования судебных инстанций.

Дополнительно сохраняется возможность использовать особую процедуру пересмотра судебных постановлений по представлению председателя Верховного суда РФ или его заместителя

в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального или процессуального права (ст. 391.11 ГПК РФ).

Некоторые авторы указывают на достаточную сложность проведения отличий между следующими категориями: признание существенных нарушений норм материального и процессуального права, признание фундаментальных нарушений норм материального и процессуального права, названных в ст. 391.11 ГПК РФ [7, с. 322, 323].

Полагаем необходимым обратить внимание на различия формулировок оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке (ст. 387 ГПК РФ) и оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора (ст. 391.11 ГПК РФ).

В ст. 387 ГПК РФ указано, что в случае, если существенные нарушения норм материального или процессуального права повлияли на исход дела, то их надо устранять. Здесь представлены весьма широкие возможности для судебного усмотрения по вопросу, повлияли или не повлияли допущенные нарушения на исход дела. При этом конкретных критериев нет.

В ст. 391.9 ГПК РФ законодатель уже не говорит о нарушениях норм процессуального и материального права, а прямо указывает, что обжалуемое судебное постановление: нарушает права и свободы человека, гражданина, гарантированные Конституцией РФ и нормами международного права; нарушает права и

законные интересы неопределенного круга лиц, иные публичные интересы; нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права.

Суд надзорной инстанции должен обращать внимание, нарушены или не нарушены права и интересы заявителя, истца. Если нарушены, но защиты не получили, то судебные постановления должны быть отменены. При этом не имеет значения, какие нарушения норм материального или процессуального права были допущены судом — существенные или несущественные. Главное, что права и свободы человека, гражданина не получили защиты.

Глава 42.1 ГПК РФ предусматривает второй вариант (порядок) пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу — по представлению председателя Верховного суда РФ (ст. 391.11 ГПК РФ). Воспользоваться правом внесения представления названным должностным лицом Верховного суда РФ можно лишь при подаче жалобы заинтересованными лицами или представления прокурором. По собственной инициативе такие представления не могут быть применены. Допущение вынесения таких представлений законодатель обосновал только одним фактором устранения фундаментальных нарушений норм материального и процессуального права лиц, которые лишены участия в спорных материальных и процессуальных правоотношениях и, как следствие, лишены возможности осуществления своих прав. Здесь указывается на такие принципиальные моменты, как доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство, состязательность и равноправие сторон.

Полагаем, что к фундаментальным нарушениям надо относить такие, которые подрывают сами понятия правосудия и судебной защиты вообще, например, когда право лица предусмотрено Конституцией РФ, законом, договором, отвечающим всем необходимым требованиям, а суд под необдуманными предлогами отказал в защите этого права.

На практике встречаются такие предлоги: сам виноват тот, чье право нарушено — он не предпринял мер, чтобы не допустить или уменьшить размер ущерба, и др.; или когда материальный закон предусматривает защиту слабой стороны

в спорных правоотношениях, а суд этого не сделал. Можно назвать случаи, когда суд принял к производству дело, ему не подведомственное, и разрешил его по существу, т. е. вышел за пределы своей компетенции и вошел в компетенцию других органов или, наоборот, отказал в принятии заявления по делу, которое суду подведомственно, т. е. отказал в правосудии. Подобные судебные постановления выгодны лицам, которые нарушали закон, проявляли недобросовестность при исполнении договора.

Бесспорно, судебное разбирательство и судебные акты должны убедительно показывать, что нарушать чье-либо право невыгодно ни с экономической, ни с нравственной стороны. Полагаем, что именно в этом и должно заключаться справедливое разбирательство.

В этой связи следует упомянуть, что существует понятие «право справедливости», возникшее в Англии, на основе которого был создан «суд справедливости», что дало возможность жаловаться королю на несправедливое вынесение судебных решений.

Подобная система существовала и в Канаде. Так, по одному из дел не был зарегистрирован брак между совместно проживающими более 10 лет мисс Беккер и мистером Петткусом. Мисс Беккер вкладывала свои деньги в совместный бизнес и имела свое имущество, нажитое до брака.

Суды провинции Онтарио все имущество оставили мистеру Петткусу и дали его супруге лишь то имущество, которое мисс Беккер имела до брака. Мисс Беккер обратилась в Верховный суд Канады с просьбой о пересмотре данного решения. Суд постановил принять $\frac{1}{2}$ всего совместно нажитого имущества за мисс Беккер, а в мотивированной части решения было указано на нарушение права справедливости со стороны мистера Петткуса [8].

Вызывает интерес сохранение дискретной процедуры: права председателя Верховного суда РФ, его заместителя не согласиться с определением судьи об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании и вынести собственное определение о его отмене и передаче дела в судебное заседание (ч. 3 ст. 381 ГПК РФ). Такое дублирование еще более усложняет процедуру кассационной проверки и противоречит требованиям Европейской

конвенции: принципу правовой определенности (ст. 6) и критерию эффективного средства правовой защиты (ст. 13). Наиболее целесообразным решением в данных условиях является создание такого средства правовой защиты, которое направлено на ускорение разбирательства в целях исключения его чрезмерной продолжительности [9].

Помимо указанного, к минусам процедуры, предусматривающей право председателя Верховного суда РФ или его заместителя не согласиться с определением судьи об отказе в передаче кассационной жалобы, относится нерешенность вопроса о том, как следует соблюдать временные рамки в случае подачи последующей надзорной жалобы.

Так, ГПК РФ предусматривает трехмесячный срок на подачу надзорной жалобы, который в соответствии со ст. 391.2 начинает отсчет со дня вступления в законную силу судебных постановлений, указанных в статье 391.1 ГПК РФ. При этом подача заявления на имя председателя Верховного суда РФ является необязательной процедурой. Можно, минуя ее, сразу же направить надзорную жалобу в президиум Верховного суда РФ. Тем не менее из текста ГПК РФ неясно, при направлении жалобы на имя председателя Верховного суда РФ с какого момента следует исчислять дату начала действия трехмесячного срока для подачи надзорной жалобы.

Если следовать логике законодателя, то срок в три месяца начинается протекать с даты вынесения судьей Верховного суда РФ определения об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании президиума Верховного суда РФ. Тем не менее, если лицо подает кассационную жалобу на имя председателя Верховного суда РФ, временные рамки с даты вынесения определения об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в президиум Верховного суда РФ будут существенно выходить за пределы трехмесячного срока, предусмотренного для подачи надзорной жалобы.

Данный пробел, бесспорно, имеет существенное значение при реализации права

граждан на судебную защиту. В этой связи неясность в процедурах подачи кассационных жалоб на уровне Верховного суда РФ будет являться существенным препятствием к реализации лицами, участвующими в деле, указанного права. Следовательно, правовой пробел в обозначенной сфере должен быть устранен законодателем в кратчайшие сроки.

Более того, сегодня законодатель, пытаясь приблизиться к положениям Европейской конвенции, придает надзорному производству свойство исключительности путем конкретизации и сокращения оснований отмены судебных актов

с возложением данных функций на единственный орган — президиум Верховного суда РФ (гл. 41.1 ГПК РФ).

Учитывая, что целью подобных изменений является совершенствование системы обжалования судебных актов и приведение процессуального законодательства в соответствие с нормами Европейской конвенции, а также соблюдение баланса между недопустимостью пересмотра окончательных судебных решений (принципом правовой определенности) и необходимостью решения важнейших вопросов единства судебной практики и права, поскольку на это нацеливает принятая 7 февраля 1995 г. Рекомендация N R(95) 5 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам, следует поставить под сомнение эффективность ряда предлагаемых и сохраняемых законодателем механизмов [6].

Размытость отечественного законодательства в отношении того, каким моментом следует считать реализацию всех правовых средств по защите нарушенного права в рамках судебной системы Российской Федерации, приводит к проблемам в процедуре обжалования в Европейском суде по правам человека.

Так, согласно положению о Европейском суде лицо, право которого нарушено, может подать

жалобу в течение 6 месяцев с даты, когда исчерпаны все средства защиты в рамках законодательства той страны, действия судебных органов которой обжалуются. Таким образом, не совсем ясно, что следует считать моментом исчерпывания средств защиты нарушенного права по отечественному законодательству.

Если отталкиваться от формальной позиции, то указанным моментом будет являться рассмотрение дела на уровне президиума Верховного суда РФ. Тем не менее фактически после вступления судебного акта в законную силу и с началом процедуры исполнения судебного решения уже можно говорить о том, что лицо исчерпало все средства защиты.

Указанная неясность на практике серьезно затрудняет процедуру подачи жалобы в Страсбургский суд. В этой связи необходимо законодательно закрепить момент, с которого можно будет исчислять указанный срок.

Итак, с учетом сказанного выше можно сделать вывод о том, что нововведения законодателя в сфере ГПК РФ главным образом коснулись изменений только в отношении наименований способов обжалования. При этом предложенная концепция изменений ГПК РФ уже сегодня показывает себя с неэффективной стороны. Предложенные варианты обжалования не отвечают принципам международного права, поэтому представляется обоснованным внесение законодателем существенных корректировок в те положения ГПК РФ, которые вступили в действие с 2012 г.

Список библиографических ссылок

1. Шакирьянов Р. В. Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК // Рос. юстиция. 2011. № 4.
2. Непомнящая И. С. К вопросу о практике применения ст. 960 Гражданского кодекса РФ в отношении застрахованной недвижимости // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы VI междунар. науч. конф. молодых ученых (28—29 апреля 2006 г.). Самара: Универс-групп, 2006.
3. Анализ изменений в ГПК РФ в части регулирования апелляционного, кассационного и надзорного судопроизводства [Электронный ресурс] // Персональный сайт адвоката М. Н. Толчеева. URL: <http://www.tolcheev.ru> (дата обращения: 10.02.2013).
4. О внесении изменения в статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 декабря 2010 г. № 389-ФЗ // Рос. газ. 2010. № 293.
5. Борисова Е. А. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: изменения в ГПК РФ // Закон. 2009. № 12.
6. Рехтина И. В. Изменения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в области применения судебных постановлений // Юрист. 2011. № 9.
7. Гражданский процесс: учебник / под ред. П. М. Филиппова. Волгоград: ВА МВД России, 2012.
8. Bowal P. Equity: the Law of judicial Conscience // Law Now. 2012. June. По материалам журнала «Актуальные проблемы правоведения». 2012. № 4.
9. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу Бурдов против Рос. Федерации (№ 2), жалоба № 33509/04 // Рос. хроника Европейского суда. 2009. № 4. С. 17—19.